

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г. Тихорецке

Среднее профессиональное образование

Контрольная работа
по дисциплине «Литература»

Вариант 19

Выполнил студент
гр.18-ЭБ-02



А.М. Серикова

Проверил преподаватель,
канд. филол. наук



Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 40/18

Оценка зачтено

от 20.12.2018 г.



Тихорецк
2018 – 2019 уч.год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Система образов в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»	3
2 Композиция романа-эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого	7
Список использованных источников	11

1 Система образов в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Наряду с «Евгением Онегиным» А.С. Пушкина, «Мертвыми душами» Н.В. Гоголя лермонтовский «Герой нашего времени» находится у истоков русского романа. Как всякое подлинное классическое произведение, «Герой нашего времени» вот уже на протяжении полутора веков живет интенсивной художественной жизнью, постоянно обновляясь в сознании все новых и новых поколений.

О подобных произведениях Белинский говорил, что они принадлежат «к вечно живущим движущимся явлениям... Каждая эпоха произносит о них свои суждения. И как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за ней эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего». Говоря же непосредственно о «Герое нашего времени» великий, критик утверждал: «Вот книга, которой суждено никогда не стареться, потому что, при самом рождении, она была впрыснута живой водой поэзии».

Роман Лермонтова весь как бы соткан из противоположностей, которые сливаются в гармоничное целое. Он классически прост, доступен каждому, даже самому неискушенному читателю, вместе с тем необыкновенно сложен и многозначен и в тоже время глубок и непостижимо загадочен [5].

Одна из самых старейших исследователей Лермонтова Э.Г. Герштейн, подводя итог своим многолетним изысканиям, приходит к выводу: «Роман Лермонтова – самое загадочное произведение русской классической литературы. До сих пор нет установившегося мнения об этой маленькой книге».

«Герой нашего времени» – это поистине художественный айсберг, одна восьмая которого находится на поверхности, а семь восьмых уходит в «подтекстовую» толщу многообразных социально-исторических, литературно-эстетических нравственно-духовных процессов. Явившись закономерным итогом русского и мирового литературного движения на определенном этапе «Герой нашего времени», как новое слово в поступательной художественном

развитии человечества, оказал воздействие на развитие всей отечественной словесности. А.А. Блок отмечал: «Наследие Лермонтова вошло в плоть и кровь русской литературы».

Роман начинается повестью «Бэла». При всей своей кажущейся простоте эта повесть сложна и композиционно, и по стилю. Традиционная романтическая тема здесь приобретает правдивый, реалистический характер.

В этой повести Максим Максимыч представлен не столько действующим лицом, сколько рассказчиком. Лермонтов ограничивается беглой и внешней его характеристикой. Все внимание читателя сосредоточено не на Максиме Максимыче, а на его рассказе, из которого возникает образ главного героя-Печорина.

Об образе Белинский говорил так: «Печорин-натура одаренная. Он не переоценивает себя, говоря: «... я чувствую в душе моей силы необъятные...». Печорин обладает острым аналитическим умом, позволяющий ему верно и глубоко судить о людях, о жизни. Он видит пороки окружающего его общества и относится к нему остро отрицательно. Он стоит значительно выше своей среды, для которой он, как и герой лермонтовских драм является «странным человеком». Развившаяся у Печорина рефлексия, побуждающая его анализировать каждый свой поступок, судить себя, вызывает у него не только критическое отношение к другим, но и к самому себе. Это ставит его значительно выше Онегина, у которого самокритическое начало выражено крайне слабо».

Печорин от природы наделен «горячим сердцем» способным глубоко чувствовать и сильно переживать. С большой психологической правдой Лермонтов показывает происходящую в Печорине борьбу искреннего чувства, возникающего в своей души, и привычного для него безразличия, черствости. Отвечая на вопрос Максим Максимыча о Бэле, Печорин отвернулся и «принужденно» зевнул. Но за этим показным равнодушием он пытался скрыть подлинное волнение, «заставившее его чуть-чуть побледнеть».

Правда, рассказывая о Бэле и Печорине, Максим Максимыч попутно сообщает кое-что о себе, но эти сдержанные признания все же не выдвигают его на первый план. Например, такие строки: «Надо вам сказать, что у меня нет семейства, об отце и матери я лет двенадцать уж не имею известия, а заpastись женой не догадался раньше, – так теперь уж знаете, и не к лицу... Видел я наших губернских барышень, я раз-с и в Москве на Благородном собрании, лет двадцать тому назад...» [3].

В повести «Максим Максимыч» единственный раз автор романа сталкивается с Печориним лицом к лицу. Появлению Печорина предшествует описание его щегольской коляски и избалованного столичного лакея. Надменность слуги резко контрастирует с нескрываемой радостью Максим Максимыча, с его нетерпением поскорее увидеть Печорина.

Прежде чем приступить к характеристике Печорина, Лермонтов особо предупреждает читателя «теперь я должен нарисовать его портрет. Он был среднего роста, строгий, стройный стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, его запачканные перчатки казались нарочно сшиты по его маленькой аристократической руке, и когда он снял одну перчатку, я был удивлен худобой его бледных пальцев.

Несмотря на светлый цвет его волос, усы его и брови были черные – признак породы в человеке, так, как черная грива и черный хвост у лошади глазами я должен рассказать отдельно. Они не смеялись. Когда он смеялся, это признак или злого нрава, или постоянной грусти; взгляд его непродолжительный, но пронизательный и тяжелый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы показаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен.

Такое внешне точное и вместе с тем психологически проникновенное воссоздание действующего лица, является подлинным открытием в истории литературы. Достаточно сравнить этот портрет с любым портретом в прозе Пушкина, чтобы убедиться, что Лермонтов пошел по пути дальнейшей детализации, дальнейшего более углубленного психологического анализа

внешнего облика и внутреннего содержания своего героя. Он подбирает в определенной последовательности внешние детали и сразу же истолковывает их в физиологическом, социологическом и психологическом.

Добролюбов, говоря о Печорине как о человеке, сказал: «Печорин – действительно презирает людей, хорошо понимая их слабости; он действительно умеет владеть сердцем женщины, не на краткое мгновение, а надолго, нередко навсегда.

Все, что ему встречается на дороге, он умеет отстранить или уничтожить. Одно только несчастье, он не знает куда идти. Сердце его пусто и холодно ко всему.

Он все испытал, и ему еще в юности опротивели все удовольствия, которые можно достать за деньги; любовь светских красавиц тоже опротивела ему, потому что ничего не давала сердцу; науки тоже надоели, потому что он увидел, что от них не зависят ни слава, ни счастье; самые счастливые люди – невежды; а слава-удача; военные опасности ему тоже скоро наскучили, потому что она не видела смысла, и скоро привык к ним.

Стиль «Журнала Печорина» во многом близок к стилю авторского повествования в «Бэле» и «Максими Максимыче». Еще Белинский отмечал: «хотя автор и выдает себя за человека совершенно чуждого Печорину, но он сильно симпатизирует с ним, и в их взгляде на вещи – удивительное сходство».

«Журнал Печорина» открывает небольшая повесть «Тамань». Как писала В.И. Мануйлова: «Тамань – остросюжетная и вместе с тем самая лирическая повесть во всей книге.

Тамань – своего рода столкновение двух стихий романа: реализма и романтизма. Но все в итоге объясняется самым обычным и прозаическим образом, хотя первоначально воспринимается Печориным несколько романтически и подлинно поэтически. Это не удивительно. Ему кажется загадочной бедная хата с ее неприветливыми обитателями на высоком обрыве у Черного моря. И Печорин вторгается в этот непонятный для него мир контрабандистов, как камень, брошенный на гладкий источник».

2 Композиция романа-эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого

Роману «Война и мир» Л.Н. Толстой посвятил семь лет напряженного и упорного труда. 5 сентября 1863 года А.Е. Берс, отец Софьи Андреевны, жены Л.Н. Толстого, послал из Москвы в Ясную Поляну письмо со следующим замечанием: «Вчера мы много говорили о 1812 годе по случаю намерения твоего написать роман, относящийся к этой эпохе». Именно это письмо исследователи считают «первым точным свидетельством», датирующим начало работы Л.Н. Толстого над «Войной и миром». В октябре того же года Толстой писал своей родственнице: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все нравственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня. Работа эта – роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени, я теперь писатель всеми силами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал» [2].

«Война и мир» – широкая историческая эпопея, главным героем которой является русский народ. В дневниках С.А. Толстой записаны прямые высказывания об этом Л.Н. Толстого. «Я стараюсь писать историю народа», – говорил он: «Что б произведение было хорошо, надо любить в нем главную, основную мысль. Так... в «Войне и мире» я любил мысль народную...»

Основной идеей произведения является непобедимая сила народного патриотизма. Тема и идейная направленность произведения здесь, как и везде, определяют его жанр, композицию, образную систему, язык. В «Войне и мире» нашла яркое отражение жизнь России и отчасти Западной Европы первых двух десятилетий XIX века. Великие исторические события переносят ход действия из России в Австрию, Пруссию, Польшу, на Балканы, из Смоленска в Москву, Петербург, русскую и немецкую деревню, из царского дворца, великосветской гостиной, помещичьей усадьбы на поле сражения, в госпиталь, в барак военнопленных. До читателя доносятся отзвуки буржуазной французской революции, перед ним проходят европейские войны 1805-1807 и 1812-1813

годов, разгораются великие битвы народов, рушится империя Наполеона. Наряду с этим автор показывает недовольство своим положением крепостных крестьян, законодательную деятельность Сперанского, общий патриотический подъем 1812 года, наступление реакции, организацию первого тайного революционного общества.

Кульминацией «Войны и мира» является Бородинское сражение. Эта кровопролитная битва, в которой силы воюющих сторон были напряжены до последнего предела, стала исходным моментом спасения России, с одной стороны, гибели армии Наполеона и крушения его могущества – с другой. Эпилог, из которого мы узнаем об организации тайного общества, воспринимается как начало нового романа.

В качестве героев романа выступают как вымышленные действующие лица, так и знаменитые исторические деятели.

В свете всех этих исторических событий и явлений Толстой изображает крестьянство и городскую бедноту, придворное и поместное дворянство, передовую дворянскую интеллигенцию.

Изображению жизни и характеров людей придают живость и яркость, широкие бытовые полотна: полковая жизнь солдат и офицеров, госпиталь, жизнь крепостной деревни, торжественные званые обеды в Москве, раут и бал в Петербурге, барская охота, ряженые.

Основные действующие лица романа взяты из дворянской среды, в этом же направлении развивается и сюжет. Через весь роман проходит история четырех семей: Ростовых, Болконских, Курагиных и несколько раз менявшей свой состав, кроме главного героя, семьи Безуховых. Эти четыре повествовательные линии положены в основу сюжета «Войны и мира». Однако не только Ростовы, Болконские, Курагины, Безухов, неизменно находящиеся в поле зрения автора, не только такие крупные исторические фигуры, как Кутузов и Наполеон вызывают его внимание: все 5-59 действующих лиц находят свое определенное место в романе, их характеры и поведение социально и исторически обусловлены.

Одни из них появляются ненадолго и затем теряются в общей массе, другие проходят через все произведение, но все они воспринимаются читателем как живые люди. Нельзя ни забыть, ни смешать друг с другом, если они обрисованы даже немногими чертами, как, например, Лаврушка, офицер Телянин, княгиня Курагина, староста Дрон, пляшущий на морозе без подметки солдат и бесконечное множество других.

Но главным героем здесь является народ, в центре внимания автора – его массовый образ. В «Войне и мире» встречаются ярко очерченные характеры, почти не выступающие из общего массового фона.

Они заявляют о себе одной-двумя репликами, получают меткую, но мгновенную обрисовку иногда в двух-трех штрихах, появляются на сцене один единственный раз в пределах немногих строк и затем исчезают, чтобы более не вернуться.

Показывая с исключительной силой и убедительностью патриотизм, человечность, чувство правды и справедливости русского народа и тяготеющей к нему лучшей части дворянской интеллигенции, Толстой противопоставляет им оторвавшуюся от народа придворную аристократию, находящуюся в состоянии безнадежного морального распада.

В то время как народные массы, переживая тяжелые страдания и лишения, напрягают все силы для борьбы с врагом, придворные занимаются ловлей рублей, крестов и чинов; графиня Безухова ведет переговоры с иезуитами и вступает в «клоно католической церкви» в целях заключения брака с иностранным принцем. Так перед читателем в плане антитезы выступают два социальных мира [1].

Прием контраста используется Толстым и при сопоставлении народного полководца Кутузова и завоевателя Наполеона.

Большую значимость имеет этот композиционный прием и при изображении других действующих лиц, как, например, Андрея Болконского и Пьера, а также целых групп различного внутреннего склада людей (офицеров

разного типа, как, например, Тушин, Тимохин, Дохтуров, с одной стороны, и Берг, Жерков, Бенигсен).

Читая роман, замечаешь то, что образы, имеющие обличительный характер, как Курагины, Долохов, Берг, Наполеон, Александр I, даны статично; характеры же положительных героев, как Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Марья Болконская, показаны в развитии, во всей сложности и противоречивости их внутренней жизни.

Это изумительное искусство изображения внутренней жизни человека в ее непрестанном движении, эта гениальная способность проникновения в самые тайники душевной жизни, равной которой мы до Толстого не знаем, была впервые отмечена Чернышевским. Он писал о произведениях Л. Н. Толстого, что писателя интересует «всего более – сам психологический процесс, его формы, его законы, диалектика души». И дальше: «Это изображение внутреннего монолога надобно, без преувеличения, назвать удивительным, та сторона графа Толстого, которая дает ему возможность уловлять эти психические монологи, составляют в его таланте особенную, только ему свойственную силу» [4].

Во время своего пребывания в Ясной Поляне В. Г. Короленко как-то сказал Льву Николаевичу: «Вы умеете схватить это движущееся в человеческой природе и запечатлеть его, а это самое трудное».

Эта внутренняя динамика мыслей, чувств, стремлений любимых героев Толстого на протяжении всего романа в основном определяется их исканиями тех возможностей, при которых жизнь наполнилась бы содержанием, осмыслилась широкой полезной деятельностью и хотя их путь неровен, вся их жизнь – движение вперед.

А рядом с ними «действовали» люди с омертвевшей душой: Курагины, Друбецкие, Берг, Бенингсен, Шерер и многие другие.

Исключительно важную композиционную роль играют в романе пленительные картины русской природы. Природа в изображении Толстого всегда неотделима от человека, от его внешней и внутренней жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Обернихина Г.А. Литература: учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Часть 1. – М.: «Академия», 2018. – 432 с.
- 2 Мещеряков В.П., Козлов А.С., Кубарева Н.П. Введение в литературоведение. Основы теории литературы, – М.: Юрайт, 2018. – 381 с.
- 3 Сафонов А.А. Литература. Хрестоматия. Русская классическая драма (10-11 классы). – М.: Юрайт, 2018. – 438 с.
- 4 Фортунатов Н.М. Русская литература второй трети XIX века. – М.: Юрайт, 2018. – 246 с.
- 5 Фортунатов Н.М., Уртминцева М.Г., Юхнова И.С. История русской литературы второй трети XIX века. – М.: Юрайт, 2018. – 245 с.